

— Господин, это слишком много, нельзя. Если... если вам действительно нравится, то... пусть будет один лян, — молодой человек, видимо, действительно нуждался в деньгах, но даже один лян казался ему слишком большой суммой.

Мо Цинъюнь улыбнулся.

— Не принижай себя. На мой взгляд, эта картина стоит такой цены.

Мо Цинъюнь говорил так не просто так. Картины этого художника действительно стоили таких денег. Но, как сказал сам молодой человек, он был пока неизвестен. Если в будущем ему повезет, его работы будут стоить гораздо больше. Кроме того, Мо Цинъюнь хотел помочь ему.

— Господин, правда, не стоит, — молодой человек продолжал отказываться, хотя и нуждался в деньгах.

Мо Цинъюнь покачал головой.

— Хватит, не спорь. Просто заверни мне эту картину.

С этими словами Фу Юйшань подошел и протянул молодому человеку деньги. Он не положил их на прилавок, а передал прямо в руки, чтобы никто из прохожих не заметил.

Молодой человек, видя улыбку Мо Цинъюня, сжал зубы и взял деньги.

— Янь Цзиньчэн благодарит господина, — молодой человек поклонился, назвав свое имя.

Мо Цинъюнь мягко поддержал его.

— Не стоит благодарности. Ты заслужил это. Подпиши для меня эту картину. Когда ты станешь известным, добавь свою печать. Тогда ты не будешь чувствовать себя обязанным.

Янь Цзиньчэн смущенно улыбнулся и кивнул. Он будет стремиться к этой цели и не подведет господина, который сегодня оказал ему такую милость.

Фэн Хань наблюдал за своей супругой. Только сейчас, когда Янь Цзиньчэн назвал свое имя, он вспомнил, что в будущем этот человек достигнет больших высот. По его воспоминаниям, на следующий год на экзаменах этот человек займет четвертое место, но, как говорили, его обошли другие, так как старший принц хотел продвинуть своих людей.

Возможно, чтобы не дать Янь Цзиньчэну поднять шум и избежать сплетен, старший принц не решил устранить его, ведь он был известен среди студентов и действительно обладал талантом. Поэтому ему и дали четвертое место.

Фэн Хань поднял бровь, наблюдая за разговором Цинъюня и художника. На этот раз он не даст Фэн Вэньяо добиться своего. Если Цинъюнь помог этому человеку, то он не должен разочароваться.

Янь Цзиньчэн завернул картину и передал ее Фу Юйшаню, глубоко поклонившись уходящему Мо Цинъюню. Хотя тот не видел этого, это было то, что он должен был сделать.

Фэн Хань и Мо Цинъюнь вернулись в резиденцию князя, когда еще было рано.

Мо Цинъюнь, вернувшись в покои Цяньюнь, начал осматривать комнату.

— Князь, как насчет того, чтобы повесить это здесь?

— Хорошо, — Фэн Хань взял картину и подошел к Цинъюню, повесив ее в указанном месте.

Мо Цинъюнь, стоя позади, с улыбкой наблюдал за этим.

— Сяонянь, Сяо Хэй, вы здесь?

Два маленьких существа, услышав его зов, появились из ниоткуда. Мо Цинъюнь поднял Сяоняня на руки.

Фэн Хань, закончив с картиной, встал рядом с Цинъюнем. Тот с удовлетворением посмотрел на стену.

— Сяонянь, посмотри, этот тигр похож на тебя, когда ты вырастешь. Ты тоже должен стать таким величественным, — сказал Мо Цинъюнь, погладив Сяоняня по голове и опустив его на пол.

Сяонянь, конечно, не понял его слов, но продолжал ласкаться к нему. Сяо Хэй, казалось, мог общаться с Сяонянем, и, обвившись вокруг его головы, заставил его взглянуть на Мо Цинъюня и тихо завывать.

Мо Цинъюнь рассмеялся, глядя на двух малышек, и повернулся к Фэн Ханю.

— Князь, эта картина действительно прекрасна, правда?

— Да, — с улыбкой ответил Фэн Хань. Его взгляд всегда непроизвольно следовал за Цинъюнем, когда тот был рядом.

Мо Цинъюнь надул губы. Его князь, если не говорил о чем-то важном, всегда был немногословен.

— Если будет возможность, попросим этого художника нарисовать и Сяо Хэя. Он действительно талантлив. Эта картина с тигром выглядит так живо.

Фэн Хань, усаживая Цинъюня, слушал его.

— Действительно, этот человек обладает настоящим талантом.

— Ты тоже так думаешь? Он, наверное, готовится к экзаменам. Возможно, он и в учебе преуспевает. Его картины действительно замечательны, — Мо Цинъюнь, получив поддержку Фэн Ханя, еще больше убедился в своих мыслях.

— Князь, завтра мы снова выйдем? Сегодня мы так и не нашли ничего подходящего для дяди и тети.

Мо Цинъюнь снова нахмурился. Он действительно не нашел ничего особенного. Фэн Хань, увидев его озабоченность, улыбнулся.

— Может, ты приготовишь для дяди что-то для укрепления здоровья, а для тети выберешь украшения? В любом случае, это будет твое искреннее пожелание.

Мо Цинъюнь все еще хмурился.

— Не слишком ли это просто?

— Почему? Дядя часто бывает на границе или в военных походах, его здоровье, вероятно, пострадало. А тетя — женщина, ей, наверное, понравятся украшения. На самом деле, не важно, насколько они роскошны. Главное — твое внимание.

Мо Цинъюнь, услышав это, немного успокоился. Действительно, им ничего не нужно, кроме искренности и заботы.

— Хорошо, князь, ты действительно мудр. Я так долго мучился, а ты сразу все понял.

Фэн Хань погладил его по голове. Он просто не хотел, чтобы его супруга переживал из-за таких мелочей. Главное было — проявить внимание.

— Тогда завтра мы выберем украшения для тети. Ей они пригодятся, если ее пригласят на приемы. А для дяди мы выберем что-то для укрепления здоровья. После того как я прощупаю их пульс, тогда и решим, как проводить лечение.

— Хорошо, как скажешь, — ответ Фэн Ханя еще больше обрадовал Цинъюня.

На следующий день они отправились вместе, без Фу Юйшаня и И Сьюаня. Юань Синь и Юань Цин сопровождали их на карете.

Теперь, когда цель была ясна, Мо Цинъюнь не переживал. Фэн Хань повел его в знаменитый павильон Юйлин.

Как только они вошли, все взгляды устремились на них. Мо Цинъюнь, чувствуя себя неловко, спрятался за Фэн Ханем, который взял его за руку.

Управляющий, увидев их, испугался и вышел из-за стойки.

— Князь, княгиня, простите, что не встретил вас должным образом.

Сотрудники павильона, не узнав Фэн Ханя, испуганно поклонились.

Фэн Хань махнул рукой.

— Встаньте.

Управляющий улыбнулся.

— Князь, княгиня, пожалуйста, пройдите в VIP-зал.

Он отошел в сторону, проводя их наверх.

По пути он размышлял. Насколько он знал, в резиденции князя была только одна наложница. Зачем же князь и княгиня лично пришли покупать украшения? Дворцовые дамы вряд ли нуждались в их услугах. Для кого же князь выбирал подарок?

VIP-зал на втором этаже был оформлен с роскошью, соответствующей статусу павильона Юйлин.

Управляющий подал им самый дорогой чай, идеально подходящий для зимы.

Фэн Хань поднес чашку к носу, понюхал и с удовлетворением сделал глоток. Мо Цинъюнь, увидев, что он поставил чашку, заговорил.

— Управляющий, покажите нам ваши украшения. Хочу что-то уникальное.

— Хорошо, княгиня, — улыбнулся управляющий. — Пожалуйста, подождите немного, я сейчас принесу.

Мо Цинъюнь кивнул, и управляющий вышел.

Через несколько минут он вернулся с пятью служанками, каждая из которых несла поднос с украшениями, сверкающими даже издалека.

— Князь, княгиня, это последние творения наших мастеров. Пожалуйста, оцените.

Мо Цинъюнь подозвал первую служанку, и та подошла ближе, склонив голову. Он внимательно осмотрел украшения, затем подозвал следующую. Закончив, он повернулся к управляющему.

— Управляющий, что особенного в третьем наборе?

<http://bllate.org/book/16598/1517237>